

Андеграунд как культурная практика в обществе постмодерна

Научный руководитель – Мамедов Агамали Куламович

Воронкова Полина Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии коммуникативных систем, Москва, Россия

E-mail: V_Polina15@mail.ru

Подобно тому, как в XIX веке заявление Ф. Ницше о том, что «Бог умер!» [Ницше, 1882, 74], ознаменовало крах старых представлений и конец детерминизма, события XX в. (в том числе и кризис проекта модерна в аспекте критической рациональности) рождали потребность в новаторских формах искусства. В культуре появился пласт, ощущающий объективную необходимость новых форм репрезентации.

Опираясь на идею Ю.М. Лотмана о том, что «искусство – область свободы» [Лотман, 1992, 123], мы конструируем «андеграунд» в рамках не только неофициальной культуры и нонконформистского искусства, но и в аспекте «духа свободы». Метафора удушья объясняет эскапизм представителей андеграундной культуры в «подполье» как альтернативную среду социокультурного пространства (хотя осознают, что это «рискованная» социальная ниша: «Уйти в маргиналы – это всегда риск» [McNeil L., 2016]), где свободное искусство – свежий глоток «воздуха» под названием творческая автономия и новаторство.

Андеграундные культурные практики зарождаются в тех странах, «где искусство подчинено идеологии», или, «если нет идеологии, то коммерческое искусство тоже годится в качестве повода для противостояния» [Айзенберг, 1998]. Это был поиск смысла для будущего, что не теряет своей значимости и в условиях унифицированной мысли современности, когда наука, знание, а вместе с тем и искусство «обречены на существование в качестве предназначенных для потребления зрелищ» [Бодрийяр, 2000, 53].

Особенности андеграунда как социокультурного феномена – эпатаж, бунтарство и разрушение стереотипов (укоренённых в массовом сознании как культ/идеология). Признаки андеграундного искусства: альтернативная эстетика, новаторство творческого мышления в художественных образах, оригинальность, а вместе с тем и актуальность заложенной мысли в произведении искусства.

Проблематика андеграунда не локализована до конца в единой сфере, поэтому арт-практики андеграунда можно рассматривать как взаимопроникновение художественных кодов «контркультуры», «подпольного искусства», неофициального искусства, концептуального искусства, «авангарда», «независимого искусства», «нонконформистского искусства» как недоступного для стихийного восприятия и понимания большинством.

Становление культурного поля андеграунда – объективная необходимость в пространственно-временном континууме (Табл. 1).

«Истинный андеграунд» – понятие-антитеза «квази-андеграунду» (негативные коннотации / «мейнстрим»).

Основные социальные функции андеграунда включают: 1) «культурный толчок» [Булахова, 2020]; 2) «самоосвобождение сознания» [Коркия, 2021, 22].

Систематизация культурных практик андеграунда (Т. Роззак справедливо заметил: «сколько из нас, оглядываясь назад через годы, могут представить себе контркультуру без ее поэзии, музыки, искусства, язвительного юмора?» [Роззак, 2014, 15]): альтернативная техника звучания рок-музыки и семантически значимые текста песен; техники абсурдизма в нонконформистском литературном творчестве; концептуальное и экспериментальное

искусство в художественном творчестве и изобразительном искусстве; стилистика артхаусного и авторского кино (режиссеры независимого кинематографа – новаторы и революционеры киноязыка); «театр-авангарда», «экспериментальный театр», «режиссёрский театр»; «перформансы» (как ответвление постдраматического театра).

Андеграунд – это дискретное социальное пространство, где сталкивается «истина и неистина», «свобода и несвобода».

Проведённое исследование показало, что андеграунд зарождается, развивается, но вместе с тем и угасает в эпоху постмодерна, обретая черты массовой культуры или оставаясь «в тени» для понимания большинством.

Источники и литература

- 1) Айзенберг М.К. определению подполья // Знамя. 1998. No 6. С. 172-175.
- 2) Булахова М.И. Содержание феномена андеграундной культуры и его осмысление в социогуманитарной сфере // Воробьёва И.В. (ред.) Материалы V Международной научно-практической конференции «Национальные культуры в межкультурной коммуникации». Минск: Белорусский государственный университет, 2020. С. 347- 356.
- 3) Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / пер. с фр. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
- 4) Коркия Э.Д. и др. (ред.) Герменевтика как метод социального познания. М.: КДУ, Университетская книга, 2021.
- 5) Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Прогресс, 1992. 272 с.
- 6) Ницше Ф.В. Весёлая наука. ОМКО, 1882. 165 с.
- 7) Роззак Т. Истоки контркультуры. М: АСТ, 2014. 384 с.
- 8) McNeil L. Please kill me: the uncensored oral history of punk I by Legs McNeil and Gillian McCain / Grove Press, 2016. 476 p.

Иллюстрации

Таблица 1 - Особенности развития андеграунда в пространственно-временном континууме

«Подпольное искусство» на территории СССР	«Действенный андеграунд» в странах Америки и Западной Европы второй половины XX века
<p>вечная тема «абсурдизма»; противостояние «официальной культуре» (т.н. «официозу», где часть культурных практик была продиктована идеологией); экзистенциальный творец в «подпольном пространстве».</p>	<p>«Бунтующий человек» (или «метафизический бунтарь») А. Камю [Камю, 1990]. Упразднение технократического мировоззрения, «масскульта», «культы потребления (когда массовое искусство своим ориентиром выбирало коммерческий рынок и продажу красочной картинки под названием «американская мечта»), противостояние «рамочному» образу жизни старшего поколения внутри концептов «сладкой жизни».</p>

Рис. : Таблица 1 - Особенности развития андеграунда в пространственно-временном континууме